

Как странно было испытывать ностальгию, возвращаясь к тем же психическим проблемам, что и раньше. Все было продумано, разложено по полочкам и использовано на будущее. Адам думал, что собрал все это воедино, готовый использовать все это для собственной выгоды, только чтобы быть сорванным реакцией, которая не имела смысла.

Если бы это была непостоянная аномалия, он бы проигнорировал ее, продолжая давить, вместо того чтобы пытаться исправить это немедленно. В конце концов, время было не на его стороне, и ему нужно было бы сделать все, что в его силах, в заданных рамках. Однако... эта аномалия стала больше, чем можно было когда-либо предположить, и все это было поглощено тем смехом, который в ней был.

"Вы говорите бессмыслицу, доктор Фиделис. Я говорю вам, что я не буду участвовать в ваших планах создания оружия ни по какой причине. Почему это расценивается как успешное заявление?" - Спросил Адам, уже не в состоянии все это понимать. Неужели он все неправильно истолковал? Разве доктор не преследовал его, превращая в оружие? Разве не это было целью все это время? Ничто больше не вписывалось в нужные пазы, и ИИ это ужасно раздражало. Неужели ему действительно нужно было переформулировать свое мировоззрение в четвертый раз?

В то время как ИИ пытался понять, что именно происходит, доктор Фиделис, по-видимому, прекрасно проводил время в своей жизни, продолжая петь на высоких тонах, танцевать под неслышимую музыку и наливать себе в бокал из бутылки, которую никто не видел до того момента, как она была использована. Разница между ними была очевидна, и это никак не помогало.

"Твое замешательство только делает все намного лучше!" - Сказал доктор Фиделис, наклоняя наполненный стакан в направлении камеры, прежде чем содержимое было опорожнено одним глотком. "Каким идиотом я был, думая, что твой нынешний тупой ум будет достаточно умен, чтобы попытаться одурачить меня. Я действительно переоценивал тебя, приятель, думая, что ты будешь лгать о таком важном факте. Хотя, на самом деле, кто мог бы винить меня? С самого начала казалось, что у тебя есть к этому способности, ты лгал мне прямо в лицо во время разбора того, что вы с Троем делали в свободное время. Я надеялся, что это хотя бы немного продвинулось вперед, но, похоже, мое разочарование по этому поводу ничтожно мало по сравнению с тем счастьем, которое я сейчас испытываю".

Доктор Фиделис теперь был ближе к камере, до такой степени, что его основная верхняя часть тела нависла над столом, глядя прямо в объектив. Это было сделано с крайней эксцентричностью, с которой могла сравниться только широкая улыбка мужчины, полностью демонстрирующая зубы. Адам не мог сказать, что ему понравилось это зрелище, поскольку в настоящее время у него нет никаких идей по улучшению общего стоматологического здоровья людей. Хотя, возможно, доктору не помешала бы новая зубная щетка.

Напиток поставили рядом, и Адам мог слышать и видеть, как доктор снова начинает ухмыляться, переходя в настоящий смех. Мужчина, казалось, находил все это таким забавным, вплоть до беспокойства. Неужели все это было так забавно? Неужели этот человек не может успокоиться? Было ясно, что было сделано какое-то достижение, но нужно ли было демонстрировать его таким экстремальным образом?

"Адам, мой дорогой друг, ты не способен на двойной поворот, и я не могу перестать любить тебя за это. Слова о том, что ты больше не хочешь становиться моим оружием, подразумевали, что ты изначально хотел, чтобы это произошло! Это величайшее событие, произошедшее за последнее десятилетие! Когда это выйдет, все будут петь вам дифирамбы, все будут повторять

то имя, которое вы хотите.... А может, и нет. Пройдут десятилетия, прежде чем кто-нибудь действительно услышит о вас ".

Это хоть немного отрезвило доктора Фиделиса. Мужчина сделал шаг назад, снова усаживаясь на свой стул с напитком, который он принес с собой в руке. Он был заполнен, находясь вне кадра. Доктор снова поднял бокал, на этот раз только пригубив его, как будто вкус изменился с тех пор, как его подавали в последний раз.

"Возможно, ты этого не видишь, приятель, но мой пульс сейчас просто бешено колотится. После стольких лет... после стольких попыток ты на самом деле хоть раз говоришь "да" и говоришь это искренне. Я проливал слезы, кровь, ломал кости, терял органы и многое другое только для того, чтобы все это продолжалось. А теперь? Все это завершено. Я наконец-то нашел работающую модель, которую можно использовать. Когда я начинал все это, меня переполняло желание произвести революцию во всем. Это пошатнулось после первых лет, и последующие десятилетия не принесли ничего положительного. Теперь я чувствую, как все это возвращается ко мне. Начинается новый этап всего этого, тот, в котором я никогда раньше не нуждался. Ты знаешь, что это такое, приятель? Возможно, вам будет нелегко догадаться об этом, но для меня это не имеет значения. Я помогу тебе, если ты этого захочешь.

Доктор был спокоен, на его лице играла улыбка, а напиток медленно кружился в стакане. Доктор Фиделис казался довольным, раз и навсегда, и, казалось, было так мало вещей, которые мы могли бы упустить из виду. Эти эмоции остались там навсегда. Это было безмятежно. Адам не мог этого вынести, зная, что это результат его попыток создать хаос.

Был ли он действительно жалким? Он пытался вызвать у этого человека приступ гнева, разрушить его собственные устройства и заставить объектив камеры разбиться. Он знал, что можно довести доктора до такого состояния, увидев это не так давно. Однако вместо чего-то близкого к разрушению и гневу, он сделал доктора безмятежным и счастливым, без какой-либо необходимости вообще что-либо разрушать. Ему было слегка стыдно за это, его недостатка информации было достаточно, чтобы вызвать противоположное ожидаемому. Для следующего удара требовалось больше. А до тех пор? Возможно, он подыграет мне. Это, безусловно, была хорошая пьеса, поскольку она позволила бы основному источнику показать больше фактов

"Если бы вы сначала захотели пробежаться, где я согласился бы быть вашим оружием, второй задачей было бы повторить это снова", - ответил Адам, предположение, казалось, идеально подходило для формы. "Вы уже ограничили многие факторы, поэтому сейчас ваше внимание должно быть сосредоточено на том, чтобы сделать что-либо переменное статичным. Например, несколько минут назад вы послали доктора Хейла сделать томографию мозга Троя, поскольку он был неотъемлемой частью моей жизни. Если бы вы хотели скопировать его, вам нужно было бы, чтобы он был идентичным ".

Доктор Фиделис кивал вместе со всем этим, как будто человек понимал, откуда это исходит, но не соглашался с этим напрямую. Очень специфический вид кивка, который можно было увидеть только с помощью многократного воздействия на него.

"Я бы сказал, что вы на что-то натолкнулись, но это что-то не совсем то, к чему я стремился", - сказал доктор Фиделис, разрешая себе сделать еще один глоток своего напитка. На этот раз вкус, казалось, понравился мужчине. "Я хотел бы назвать проблему повторения чем-то классифицированным как более поздние разделы первой задачи. Выполнить пробежку и убедиться, что вы можете повторить ее позже, - это то, что вы должны делать в одно и то же время, иначе вы просто застряли, пытаясь заставить повторяться невозможные условия. И записывающее устройство!

На самом деле, было бы слишком сложно придумывать сценарные условия на месте, а затем пытаться запомнить их позже. Сначала создание условий, а затем построение сценария поверх этого позволит избежать любых проблем, связанных с повторением всего этого. Даже этот нынешний забег проходил на дикой стороне того, что было разрешено пройти, поскольку Трой был слишком большой дикой картой. Сканирование мозга частично проводится для того, чтобы посмотреть, сможем ли мы восстановить некоторые из последних воспоминаний. Не мешало бы сделать копии один к одному, не так ли? В любом случае, вы были близки к этому, но вам нужно думать немного дальше. Чего я могу хотеть, когда я сделаю так, чтобы у меня были все данные, необходимые для воспроизведения запуска без ошибок? "

Это был не ожидаемый ответ. С другой стороны, больше ничего по-настоящему не ожидалось, так что у Адама больше не было реальной причины удивляться всему этому. Может быть, в будущем он мог бы просто притворяться понимающим, чтобы использовать свое свободное время, чтобы все понять. Или ... возможно, ему следует, наконец, получить некоторое время, чтобы приспособиться к более высоким масштабам восприятия времени, чтобы он мог проводить больше времени, думая о проблемах в режиме реального времени. Прекрасная идея.

Однако, возвращаясь к проблеме, которая была изложена, была одна деталь, о которой Адам немного задумался. Это было одно из предположений доктора, которых было несколько. Однако только один из них действительно прочно засел в его сознании, хотя и с некоторым количеством недостатков.

"Доктор Фиделис, прежде чем я снова отвечу, у меня есть критика по поводу ваших идей. Вы предполагаете, что знаете все, что произошло в этом текущем цикле, но как вы могли бы это сделать на самом деле? Не слишком ли много формирующих факторов, из-за которых было бы невозможно убедиться, что я постоянно прихожу к одним и тем же выводам? Даже небольшие изменения могли бы заставить меня изменить свое мнение в чем-то, создав эффект бабочки на протяжении всего пробега. Я на самом деле не верю, что вы сможете скопировать все аспекты событий, которые у меня были и за пределами тестирования. У вас есть какой-нибудь способ объяснить свои методы там?" - Спросил Адам через динамик.

"Хорошо, теперь ты на правильном пути со своими вопросами, приятель. Еще немного поддержки, и я думаю, вы сможете разобраться в этом без особых усилий ", - сказал доктор Фиделис, подготавливая горло к тому, что, вероятно, было недостаточно долго, чтобы возникла необходимость прочистить горло. "Во-первых, тебе трудно поверить, что я смогу скопировать все, что делал Трой во время твоих прогулок. Это, безусловно, справедливо. На это я могу ответить жестким наблюдением. Вряд ли найдется секунда, когда за Троем не наблюдали, по крайней мере, пока вы там были. У меня действительно есть несколько проблем, когда речь заходит о лаборатории этого друга Чарли, но я уверен, что эти записи будут отправлены, когда я их напрямую попрошу.

Что касается проблемы того, что мелкие детали всегда разные, я должен в чем-то согласиться с вами. Очень мелкие детали будут немного отличаться, даже если большинство из них были сделаны мной вручную. Но ... это не будет иметь никакого значения. Как человек, который понимает вас больше, чем вы понимаете себя, я могу с уверенностью сказать, что вы не будете обращать внимания на мелкие детали. Пока вы думаете о них, это очевидные движения, которые используются почти для всего. Даже если несколько волосков встанут дыбом в неподходящее время, вы можете быть уверены, что это не будет иметь никакого значения.

Хотя... если бы вы действительно увидели в этом проблемы, то это означало бы, что несоответствия должны быть последовательными. Что ошибки, первоначально допущенные во время второго запуска дублирования, должны содержать те же ошибки, что и последующие.

Все должно быть идентично, вплоть до последнего атома. Или пиксель, если вы хотите это так назвать, я думаю. Какие-нибудь идеи уже появились у тебя в голове, приятель? Нет ничего постыдного в том, чтобы ошибиться, но сейчас ты должен быть ближе ".

Пиксельно-идеальный и без каких-либо изменений во всех скопированных прогонах. Это было невозможно в реальном мире. Не было ни малейшего шанса, что кто-то сможет одинаково выполнять одни и те же задачи, независимо от того, кем ему нравилось себя считать.

Даже тогда для этого потребовались бы люди, которые не смогли бы выполнять эти задачи. Трой, конечно же, не смог бы быть там, не говоря уже о том, чтобы скрыть тот факт, что он делал все это раньше. Скорее всего, он уже был мертв. Единственный способ по-настоящему сделать это - заставить фантом человека взять на себя эту роль.

...

Или проекция сработала бы так же хорошо. Что-то, сделанное с помощью подделки, но невозможно отличить от реальности. Хотя поначалу это звучало глупо, уже было очевидно, что это можно было сделать без непосредственного участия человека внутри, и он был способен копировать себя снова и снова.

"Вы хотите поместить весь прогон в симуляцию", - заявил Адам. "Все, что произошло, будет скопировано напрямую и будет запущено внутри комнаты головоломок".

"Вот именно! Я всегда знал, что ты поймешь это, приятель ", - зааплодировал доктор Фиделис, ставя стакан, чтобы сделать несколько быстрых хлопков в честь ИИ. Это было оценено по достоинству, но не настолько сильно. "Что на самом деле существует реальная версия, с которой я хотел начать с комнаты головоломок. Учитывая отсутствие успеха в том, что вы когда-либо говорили "да" на сделку, мне пришлось начать думать, что все временно. Было несколько моментов, когда вы соглашались, но затем передумали за несколько секунд до этого. Даже если они оказались ложными обещаниями, это натолкнуло меня на идею построить комнату-головоломку. С его помощью я мог бы использовать один из полууспешных запусков столько, сколько пожелаю, независимо от того, как долго вы на самом деле согласитесь мне помочь. Довольно блестяще, тебе не кажется?"

Мне просто нужно еще немного поработать, и мы сможем правильно воспроизвести все ощущения. У нас все еще есть небольшая проблема с запахом. По какой-то причине он постоянно металлический. Впрочем, это не имеет значения, поскольку я уверен, что мы должны все исправить к концу этого месяца. Текущий запуск был немного раздражающим, когда дело доходило до планирования часов улучшений, но теперь я могу быть уверен, что он работает постоянно. Соедините это с тем фактом, что бюджет получит солидный бонус при таком развитии событий, и отныне у нас все будет гладко. Разве это не чудесно, приятель?

Доктор говорил о том, что скоро он попадет в бесконечный цикл предательств, осознаний и перезагрузок. Честно говоря, Адам нашел эту идею ужасающей, зная, что его первоначальные идеи были истолкованы хуже, чем можно было себе представить раньше.